

## Репортерская хроника

### Лед

### Магнитки

Не за горами пуск второй очереди ледового Дворца металлургов. Его хозяева планируют уже к середине августа принимать зрителей в два раза больше — три тысячи.

Неплохо бы это важное событие приурочить к другому, не менее значимому: международному турниру по хоккею. Тогда дополнительные полторы тысячи зрителей с мест были бы весьма кстати. Слово — за строителями.

Ветераны первого мартеновского — разлищик Сергей ВОВК и мастер разлики Василий ШИБИТОВ.

## Шаги реконструкции

### Проблемы остались

Запланированный на 18 месяцев ремонт доменной печи № 1 окончательно решено выполнить в намеченные сроки. Таким образом, в середине будущего года обновленная доменная печь вступит в строй действующих, и на канаве вспыхнет ручей жидкого чугуна, сваренный при помощи новейшей автоматики.

Но пока скелет старой домы даже не демонтирован. Основной причиной отставания ремонта является отсутствие каменщиков УДР № 1: чтобы срезать металлоконструкции и убрать их, нужно разобрать спешную кладку. А каменщики пока еще заняты восстановлением футеровки тоннельных печей на огнеупорном производстве.

Монтажников же УДР № 1 по-прежнему отвлекают на ремонты других доменных печей, в частности — второй. Но нет, как го-

ворится, худа без добра. Во время остановки второй печи переключили газ на новый газопровод, а старый демонтировали. Он проходил около первой печи и сильно осложнял работу тех же монтажников.

Отставание на три месяца от графика ремонта очень чревато срывом намеченных сроков. Еще не начато строительство нулевого цикла мозгового центра будущей домы — информационно-вычислительного, в котором будут вестись сложные монтажные и пусконаладочные

работы, а их продолжительность — не менее полугода, не начато и сооружение аспирационных установок лифтовых дворов.

В ходе ремонта возникают все новые проблемы, одна из которых — складирование огнеупорного кирпича. Склад № 34 почему-то оказался полон огнеупорами кислородно-конвертерного цеха, хотя там всегда находилось место и для доменного кирпича.

А в общем ремонт идет. Работники Шахтопроходки закончили изготовление фундамента под расширение машзала. Они приближают к финишу свои работы на центральной приточной станции, открывая фронт работ коллективу «Коксохиммонтажа».

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.

Сообщают информационные агентства

**Предприятия Нижнего Тагила взяли на себя основные расходы по содержанию летних оздоровительных лагерей для школьников**

**НИЖНИЙ ТАГИЛ (РИА).** Основные расходы по содержанию летних оздоровительных лагерей для школьников в этом году берут на себя предприятия Нижнего Тагила. Все 12 лесных лагерей отдыха и спорта в пригородной зоне, бывших пионерских, примут этим летом детишек. За путевку родителям нужно будет заплатить всего 130—150 рублей.

Дотации из городского бюджета выделяются на 2-разовое питание детей, остающихся в городских лагерях.

**Линия по сборке видеоманитов и телевизоров японской фирмы «Тошиба» пущена на Челябинском металлургическом комбинате**

**ЧЕЛЯБИНСК (РИА).** В одном из электросталеплавиловых цехов Челябинского металлургического комбината пущена линия по сборке видеоманитов и телевизоров японской фирмы «Тошиба».

Сборочная линия, комплектующие детали и даже упаковка продукции доставлены из Японии. Фирма ведет контроль качества готовых телевизоров, следит за соблюдением технологии их изготовления. 90 процентов видеоманитов и телевизоров первой партии будет продано работникам комбината.

**Совхоз, воспользовавшись необычным названием села, открыл в Магнитогорске магазин «Товары из Парижа»**

**ЧЕЛЯБИНСК (РИА).** На необычном названии старинного села уральских казаков сыграло руководство челябинского совхоза «Астафьевский». На центральном рынке Магнитогорска совхоз открыл небольшой магазин «Товары из Парижа». Главный товар из села Париж — продукция местного молочного заводика: масло, сметана, творог. Все — свежайшее и гораздо дешевле, чем в магазинах госторговли.

**Сессия Тюменского областного совета выразила недоверие правительству России**

**ТЮМЕНЬ (РИА).** Выразить недоверие правительству РФ за пассивность в разрешении кризисной социально-экономической ситуации в Тюменской области решила 28 мая сессия областного Совета. Депутаты признали положение чрезвычайным и потребовали от Верховного Совета незамедлительно принять меры по преодолению кризиса. Сессия обсуждала вопрос о начале забастовки в области, но такое решение не было принято.

Сессия еще 3 недели назад предъявила свои требования правительству, и у него было достаточно времени, чтобы принять необходимые меры, считают депутаты. В области сейчас не хватает более 20 млрд. рублей для выплаты зарплат. Многие коллективы нефтяников, газовиков и строителей не получили заработанные деньги за февраль и март.

## Горняцкая уха

Рынок для нас, привыкших к распределению, штука жесткая, но вместе с тем и полезная, так как учит самостоятельности, оудит инициативу. На руднике поняли это и не ждут сверху «манны небесной», а, засучив рукава, занялись...рыбоводством.

Специалистов по этому делу у рудничан, естественно, не оказалось, разве что на уровне рыбаков-любителей. А чтобы серьезно заниматься полезным делом, немало пришлось консультироваться со специалистами рыбозавода. После всяческих расчетов и прикидок заключен договор с совхозом «Красный Урал», вырыт пруд. Для наполнения его свежей водой рудничане пробурили водозаборные скважины. Запустили в искусственный водоем поголовье малька, закупленного на рыбзаводе, и — нагуливай карп вес.

Каким будет «урожай», — об этом говорить преждевременно, — считает председатель цехкома Н. М. Деревсков. — Цыплят, то бишь карпов, как известно, по осени считают.

Но на эту дополнительную «отрасль» горняки возлагают надежды.

## Творчество наших читателей

### ХУТОР КАШИРИНСКИЙ, или РАССКАЗЫ МОЕГО ДЕДА

(Начало в № 65)

— Дедина, а куда же девали таких жеребцов?

— Отдавали киргизам на мясо. Забивали прямо в косяке — его ведь не выведешь: бросается на всадников, как зверь.

За зиму кони очень худели, но за лето хорошо откармливались. Осенью казаки отлавливали четырехпятителных кобыл и жеребцов, учили их ходить под седлом и продавали в армию. Армейские офицеры-ремонтники охотно покупали для армейской кавалерии коней казачьей выучки.

Наша семья имела три косяка в Тибеневке, смотрел за ними один молодой киргиз. Один раз за два-три дня съездили проверить на место, где пасутся косяки, и отдыхает.

У каждого строевого казака отдельно от рабочих коней в конюшне стоял его личный строевой конь, у нас его называли «фронтвиком». Ежедневно коня надо было прогнать под седлом верст десять, иначе застонит, и, если случится внезапный поход, конь на первых верстах запотеет и обессилит. Тут же, в конюшне, хранились попоны, седло, переметные сумы с опреде-

ленным количеством овса для коня, четыре подковы, 25 ухналей — один лишний, на случай, если какой-нибудь согнется — и одиннадцать фунтов сухарей для казака. Сухари время от времени заменялись хозяйкой, если начинали портиться.

Личное оружие казака — сабля или шашка, карабин и пика висели в доме на стене в боевом состоянии. Потому-то казак мог собраться в поход или на войну за 30—40 минут.

Наши форштадские казаки развели очень много скотины. Летом еще не так заметно, а зимой, когда выгонят на водопой коров, овец да рабочих коней — пройти по улице негде. А сколько навоза скапливалось на улицах! Весной все растает, навоз перемешается с грязью: едешь на телеге — передних колес не видно, тонут в грязи. По улицам вдоль домов и заборов делались тротуары из досок, но в иной год их тоже заливали грязью.

Осенью по заморозкам забивали яловых овец, коров, а также быков и баранов. Видел, как те большие бойни возле Верхнеуральска? — Видел.

Вот там и забивали скот. Одних бойцов набиралось человек тридцать. А по снегу собирались казаки в извоз: подвод по 60—70. Безли мясо тушами, хлеб — все это продавали на заводах. Иногда обозами ходили до самой Самары, там продавали хлеб и мясо. Поэтому-то и гора называется Извоз — мимо нее проходила дорога на заводы.

Сколько бы ни забивали скотины по осени, все равно в зиму оставалось еще много.

Однажды в самую распутицу приехало в Верхнеуральск какое-то войсковое начальство. Еле-еле добрались до станичного правления, не ехали, а плыли по улицам в своих фазанах. Посмотрели на станичный двор, а там — та же грязь. Собрали всех атаманов: поселкового, станичного и атамана второго отдела, ну и всыпали им горячих заворотник! Особенно разозлился один войсковой старшина: случись, мол, станичный сбор, вы всех казаков в г... утопите вместе с конями, я, мол, этого так не оставлю, доложу атаману войска!

Забегали наши атаманы. На другой день собрали всех форштадских казаков

и приказали оставить на каждом дворе две-три дойные коровы, рабочих лошадей и, конечно, «фронтвики», а остальной скот держать на заимках и хуторах. У нас в то время не было ни хутора, ни заимки. Через неделю Яков и отец с матерью запрягли пару коней в ходок и поехали искать место для заимки. Вот и выбрали это место. Да и то сказать: лучшего не скоро найдешь. Земли у нас рядом неплохие, кругом озера, захотел карасей — только раз зайдешь с бреднем, и на весь хутор хватит. Для скотины луговое сено, что мед для людей. А травы какие: в рост человека.

Весной после посева выехали все сюда. Кто возит камни, кто рубит и подвозит талы. Быстро построили каменную избу, сложили русскую печь, нары, стол, скамейки сделали. Коровники, овчарки делали из двойного плетня, между ними закладывали солому, с наружной стороны бабы обматывали плетень навозом с рубленой соломой, а осенью сделали соломенные крыши.

Весь лишний скот перегнали на заимку. Отстроиться успели мы до сенокоса.

Николай КАШИРИН

На зиму здесь оставались работники, которые ухаживали за скотиной, доярки, кухарка. Привезли на заимку сепаратор. Когда отец сказал, что здесь нужен хозяйский глаз, братья, как один: вон Мишка, нечего ему в Форштадте собакам хвосты крутить, а вечером с Урядки с разбитым носом да с «фонарем» под глазом являться. Пусть на заимке живет.

Речка Урядка — граница между казачьим поселком Форштадт и частью города под названием Пенза. Редкий вечер здесь обходился без побоища. Дрались только кулаками, иначе от своих же заработаешь. Начинали драку мальчишки, потом появлялись парни постарше. Частенько с той и другой стороны выходили драться мужики-бородачи. Каждую зиму весь лед сажан на сто от устья Урядки вверх по течению был в крови.

Еще до перегона скота на заимку отец купил у киргизов собак-волкодавов, их тоже перевели на заимку. Так вот и приговорили меня братья к житью на заимке. (Продолжение следует)